

Лица Победы

Три лица, навечно оставшиеся в памяти автора. Отец – майор-фронтовик, отец друга – полковник Хачатур Паязатян, командир Таманской (армянской) дивизии генерал Нвер Сафарян. Есть еще и четвертый – кавалер – сержант Каро Каграманян. Кавалер ордена Славы. Сапожник.

Сергей БАБЛУМЯН

В опубликованной недавно заметке "Больница Маргаряна. Вид из окна" автор обещал дополнить ее другим видом из того же окна. Выполняем свое обещание.

Лет семьдесят тому назад перед родильным домом Маргаряна, смотрящим окнами на улицу Арами (тогда – Спандаряна), бок о бок с неприметным хлебным магазином стояло нечто еще более неказистое – сапожная мастерская.

В тесной дощатой будке, где уже третий оказывался лишним, работал сапожник, строго, но справедливо определявший вклад ереванцев в победу над фашистской Германией.

"Фронтовики с наградами обслуживаются вне очереди. Медаль "За оборону Кавказа" не считается", – было выведено в висевшем на двери рукописном объявлении.

К фронтовикам решительно приравнивались дети, поскольку за починку сдаваемых в ремонт развалюх сапожник брался без промедления и доводил до ума в нашем же присутствии.

Осмотрев и выщупав разбитый башмак, Каро прикладывал к каблук заготовку, вырезал из нее необходи-

мую конфигурацию: обрезки – в ведро, заготовку – на место, затем контрольная примерка, далее ботинок подошвой вверх насаживался в зажатую между колен железную ступню-болванку – и вот уже дело за молотком.

Внимательный наблюдатель не мог не заметить, что все полочки, ящички, коробки с гвоздями и подковками, дратва и прочая сапожная снедь лежала у мастера на расстоянии протянутой руки и ни сантиметром дальше. Инструмент берется-кладется на место в режиме автопилота, все быстро, споро, складно. Не работа – песня! Это не просто удивляло, это завораживало.

Завершающий аккорд: мастер, как бы наводя блеск, проводит носком отремонтированного ботинка по длинному до самого пола фартуку, отдает мальчишкам получивший новую жизнь ботинок и всегда говорит одно и то же: "Чтоб долго носилось и быстро бегалось, сынок!".

О том, что кавалер орденов "Славы", "Красной звезды", "Отечественной войны" и кучи медалей, командир взвода разведки, гвардии сержант Каро Каграманян потерял на войне обе ноги, мы тогда не знали.

...Девятого мая пятьдесят какого-то года. Свежее утро, ясное небо. Праздничный день без военного парада на главной площади Еревана (парады с того года почему-то отменили), но с накрытыми у всех без преувеличения ереванцев столами. Ведь не просто праздник – со слезами на глазах.

У будки сапожника тоже накрыт стол: бутылки, зелень, сыр, консервы, лаваш, доваривается на костре хашлама. На приставленных к столу лавках пятеро фронтовиков, орденов и медалей – не счесть. Комвзвода сидит, прислонившись спиной к дереву – так легче держать в устойчивости безногое тело. В граненых стаканчиках водка. Тосты частые, нокороткие, как выстрел (подробности не нужны, друг о друге здесь все знают все). Знают и о беде Каро.

На отправленное из госпиталя письмо, в котором сержант сообщал о том, что сделался безногим инвалидом, жена ответила телеграфно четко: "С ногами – без ног не имеет значения. Любим. Ждем." Вот он и приехал. Ни жены, ни двух мальчишек в Ереване уже не застал. Куда уехали – неизвестно. Предательством "ждушей и любящей" супруги Каграманян долго не мучился, но без своих мальчишек – трех и пяти лет от роду – с этим ничего поделаться не мог, эта боль оставалась с ним всегда, каждый день, днем и ночью.

Фронтовики выпили еще, потом еще, потом разлили по новой... Друзья знали – сейчас начнется. Тут Каграманян как раз отложил стаканчик в сторону и понеслось...

Комвзвода ругался свирепым русско-армянским матом, всаживая в каждое бранное слово такой заряд кипучей ненависти и гнева, что, казалось, еще немного и его разорвет в клочья. Вцепившись пальцами в край стола, не замечая вокруг никого и ничего, глядя как бы в пустоту, он отводил душу как умел. Остановить его никто не смел, понимали – если ему от этого полегчает, то и пусть.

По кому прямой наводкой били сдобренные клокочущей яростью проклятья, тоже знали все. Знали и то, что по вечерам, как-бы на вырост, он шьет своим мальчишкам полуботинки и складывает их в сундук. (Когда Каро не станет, друзья выставят их в мастерской – берите, кто хочет, носите долго, бегайте быстро!).

И сегодня, много лет спустя, как только приходит 9 мая, в одном ряду

со светлыми лицами воинов Великой Отечественной перед глазами автора встает искаженное болью и обидой лицо сержанта Каро Каграманяна. Победителя и жертвы войны одновременно.

...А уже десятого мая Каро Каграманян подкатывал к дверям своей мастерской и, отстегнувшись от тележки на подшипниках, закидывал то, что от него осталось, на стул. Начиная новый рабочий день...

Нелишние напоминания:

В годы Великой Отечественной войны из воинов-армян были сформированы шесть общевойсковых дивизий, а в штурме Берлина участвовала армянская 89-я Таманская дивизия, на ее счету более девяти тысяч уничтоженных и одиннадцать тысяч плененных взятых гитлеровцев.

За те же годы двадцать семь воинов-армян стали полными кавалерами ордена Славы, а еще сто шесть удостоены звания Героя Советского Союза.

Медаль "За оборону Кавказа" была учреждена 1 мая 1944 года. Награждались все участники обороны Кавказа – военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Поскольку оборона предполагает и трудовое участие, медалью было награждено почти все взрослое население Армении.

В Армении прошла акция "Георгиевская ленточка". "Я помню! Я горжусь!", посвященная празднованию дня победы в Великой Отечественной войне. Тысячи граждан Армении – стар и млад – приняли участие в этой патриотической акции.

Из песни военных лет: "Мы zapomним суровую осень, скрежет танков и отблеск штыков, и в сердцах будут жить двадцать восемь самых храбрых твоих сынов...". Спросите у молодых, что это за двадцать восемь, кто они: татары, башкиры, португальцы, французы? Не дадут ответа. Не то чтоб забыли – чтоб забыть, надо знать. Многие просто не знают. Акция "Георгиевская ленточка" как раз для того, чтобы знать и помнить. Спасибо!

Девятое мая для армян двойная радость. Взятие Берлина и освобождение Шуши – в тот же день, в одном бокале терпкого армянского победного вина.

С праздником! За нашу и нашу победу, дорогие армяне и неармяне!